

Классики и современные представители мусульманской богословской мысли

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-1-109-118](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-109-118)

УДК 297:[215+230.2+254.4+291.8]

ВАК 26.00.01

Классификация разрядов факихов ханафитского толка: мнение Шихаб ад-дина ал-Марджани

Д. А. Шагавиев^{1, 2, 3}, И. М. Ямалиев⁴

¹ Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

² Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

³ Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация, saiddamir@mail.ru

⁴ Казанский исламский университет, г. Казань, Российская Федерация, bariid@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается мнение выдающегося татарского богослова и историка XIX в. Шихаб ад-дина ал-Марджани (Шигабутдина Марджани) в отношении классификации правоведов (табакат ал-фукаха') ханафитской школы (мазхаба) суннитского ислама, разработанной богословом XVI в., муфтием (шайх ал-ислам) Османской империи Ибн Камал-башой. Показывается, что критика татарского учёного, выявившего неточности упомянутой классификации, была поддержана и развита другими известными ханафитскими богословами мусульманского мира.

Ключевые слова: Шихаб ад-дин ал-Марджани, Ибн Камал-баша, ханафитский мазхаб, классификация разрядов факихов, табакат ал-фукаха', Назурат ал-хакк, фикх, татарская богословская мысль

Для цитирования: Шагавиев Д. А., Ямалиев И. М. Классификация разрядов факихов ханафитского толка: мнение Шихаб ад-дина ал-Марджани. *Минбар. Исламские исследования*. 2018;11(1):109–118. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-109-118](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-109-118).

Classification of the Hanafi Faqihs Levels (Opinion of Shihab al-Din al-Marjani)

Damir A. Shagaviev^{1, 2, 3}, Ilnur M. Yamaliev⁴

¹ Russian Islamic Institute, Kazan Russian Federation

² (Volga region) Federal University, Kazan Russian Federation

³ Centre of Islamic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation, saiddamir@mail.ru

⁴ Kazan Islamic University, Kazan, Russian Federation, bariid@yandex.ru

Abstract: the article discusses the opinion of the outstanding 19th century Tatar theologian and historian Shihab al-Din al-Marjani (Shigabuddin Marjani) on the classification of the Islamic jurists (tabakat al-Fuqaha') of the Hanafi school (madhab) of

Sunni Islam, devised by Ibn Kamal-Basha, the 16th century theologian and mufti (shaykh al-Islam) of the Ottoman Empire. The Tatar scholar discovered inaccuracies in the classification, and his critique was supported and developed by other famous Hanafi theologians of the Islamic world.

Keywords: Shihab al-Din al-Marjani, Ibn Kamal-Basha, Hanafi Juristic School, Classification of Faqih Levels, Tabakat al-Fuqaha', Nazurat al-Haqq, the Muslim Tatar Theological Thought

For citation: Shagaviev D. A., Yamaliev I. M. Classification of the Hanafi Faqih Levels (Opinion of Shihab al-Din al-Marjani). *Minbar. Islamic Studies.* 2018;11(1):109–118. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-109-118](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-109-118).

Введение

В 922 г. Ибн Фадлан, секретарь посольства аббасидского халифа Муктадира, зафиксировал официальное принятие ислама булгарами (предками современных татар) в качестве государственной религии в Волжской Булгарии. Из его отчёта «Рисалат Ибн Фадлан» мы можем узнать, что уже тогда ханафитский мазхаб действовал на территории Волжской Булгарии. Позже в Золотой Орде и Казанском ханстве мазхаб Абу Ханифы также господствовал в Волго-Уральском регионе. В начале XX в. татарский учёный Мухаммад Мурад Рамзи писал о мазхабе татар, что «все они являются суннитами-матуридитами в вероубеждении и ханафитами в религиозных практиках, и что среди них нет еретиков (мубтади') из-за их строгой приверженности исламу»¹ [1, с. 105]. Поэтому не удивительно, что татарское богословское наследие в основном было связано с ханафитской традицией, а татарские богословы обсуждали религиозные проблемы в рамках этой правовой школы ислама [2, с. 101–109].

Одной из важных проблем методологии исламского права в ханафитском мазхабе является вопрос классификации разрядов факихов (табакат ал-фукаха'), то есть знатоков исламского права ханафитского толка суннитского ислама. С одной стороны, проблема интересует историков мусульманского права, с другой стороны, классификация важна для специалистов права ханафитского толка в практическом плане для того, чтобы определять наиболее авторитетные мнения внутри мазхаба. Одним из глубоких исследователей этой проблемы является наш соотечественник Шихаб ад-дин ал-Марджани (1818–1889), известный татарский богослов и историк. В своём знаменитом труде «Назурат ал-хакк» [3, с. 41–48] он подверг критике классификацию османского шайх ал-ислама Ибн Камал-баша (ум. в 1534 г.)². Данный трактат посвящён проблеме обязательности ночной молитвы в то время, когда астрономически не наступает ночь. Сторонники необязательности молитвы в такое

¹ Здесь и далее перевод с арабского наш. – Д. Ш., И. Я.

² Ахмад ибн Сулайман ар-Руми, известный как Ибн Камал-баша, муфтий Константинополя и войсковой шариатский судья. Марджани называет его Ибн ал-Камал.

время опирались на фетву учёных ал-Халвани (ум. в 1056 г.)³, ал-Баккали (ум. в 1060 г.)⁴ и др., мнение которых выбрала часть ханафитских богословов из-за того, что мнение их оппонентов они посчитали более слабым, так как их оппоненты оказались по разряду факихов, принятой у Ибн Камал-баша, ниже. Шихаб ад-дин ал-Марджани затронул эту тему, поскольку занял позицию тех, кто считал ночную молитву обязательной даже при отсутствии критерия наступления времени, то есть оппонентов фетвы ал-Халвани и ал-Баккали. Таким образом, татарский учёный встал на защиту статуса некоторых ханафитских факихов в вопросах права и иджтихада, открыв новую страницу в истории методологии ханафитского мазхаба.

Классификация разрядов факихов, сделанная шейхом Ибн Камал-баша, является одной из самых известных классификаций учёных ханафитского мазхаба. Османский богослов разделил учёных мазхаба на семь категорий и составил по этому поводу небольшой трактат [4, с. 163]. Причём шесть категорий относятся к различным видам муджтахидов, а седьмая к обычным мукаллидам.

Итак, рассмотрим классификацию муфтия Ибн Камал-баша, как представил её Марджани:

«Первый уровень – муджтахиды в рамках всего Божьего закона (ал-муджтахидун фи аш-шар‘), как “четыре имама”⁵ и те, кто следуют параллельно им в основании принципов основ (кава‘ид ал-усул) и извлечении частных шариатских норм из четырёх доводов (источников)⁶ без таклида кому-либо как в основах, так и в ответвлениях (фуру‘). Второй – это муджтахиды в рамках своего мазхаба (ал-муджтахидун фи-л-мазхаб), как “три ученика и соратника”⁷ Абу Ханифы и те, кто последовал их пути в выведении шариатских норм на основе принципов, которые установил их шейх и учитель. Хотя они и не согласились с ним в некоторых суждениях, однако они следуют его авторитету в принципах основ и тем самым отличаются от других, противоречащих ему в основных и частных вопросах. Третий – муджтахиды в рамках отдельных вопросов (ал-муджтахидун фи-л-масаил), как ал-Хассаф, ат-Тахави, ал-Кархи, Шамс ал-Аимма ал-Халвани, Шамс ал-Аимма ас-Сарахси, Фахр ал-Ислам ал-Баздави, Фахр ад-дин Кади-хан и подобные им, которые не могут противоречить [имаму мазхаба] как в основах, так и в ответвлениях. В действительности, они исследуют те положения, по которым нет ясного указания (насс) от абсолютно-

³ Шамс ал-аимма ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад, ханафитский факих из Бухары.

⁴ ‘Умар ибн Муса – ханафитский учёный из Хорезма, считается первым, кто издал фетву о необязательности ночной молитвы при отсутствии наступления астрономической ночи.

⁵ Имамы четырёх суннитских канонических мазхабов: Абу Ханифа, Малик, аш-Шафи‘и, Ахмад ибн Ханбал.

⁶ То есть Коран, сунна, консенсус (иджма‘) и суждение по аналогии (кийас).

⁷ Абу Йусуф, Мухаммад и Зуфар. Распространённым считается мнение, что они трое были муджтахидами второго разряда и выводили шариатские нормы на основе правил и методов, установленных их учителем Абу Ханифой.

го муджтахид (ал-муджтахидун фи аш-шар') на основе тех основ, которые он заложил, и в соответствии с принципами, которые он разъяснил. Четвёртый – мукаллиды, которые не способны на иджтихад изначально, однако они по причине своих полных и точных знаний об основах и источниках способны детально разъяснить передаваемое от одного из муджтахидов высказывание, включающее в себя два мнения, и суждение, содержащее два варианта смысла. Они являются выводящими нормы (асхаб ат-тахридж)⁸, как ар-Рази и подобные ему. Пятый – выявляющие наиболее правильное суждение (асхаб ат-тарджих), как Абу-л-Хусайн ал-Кудури и автор книги “ал-Хидайя”. Они занимаются выявлением преимуществ некоторых преданий над другими посредством слов “это достовернее по передаче”, “это более согласуется с суждением по аналогии” и “это мягче (более приемлемо) для людей”. Шестой – мукаллиды, способные различать более сильные, сильные, слабые, ясные предания мазхаба и прочие предания, как авторы “ал-Канз”, “ал-Мухтар”, “ал-Викайя”, “ал-Маджма” и других книг. Седьмой – мукаллиды, не способные на вышеупомянутое, которые плохо разбираются в этом и не различают “между левым и правым”. Они собирают то, что находят, как слепцы, двигающиеся на ощупь, великое горе же им и тем, кто следует им» [5, с. 57–58; 6, с. 190–191].

Многие ханафитские учёные опирались на классификацию Ибн Камал-баша, например, Кубри-заде в книге «Табакат ал-фукаха», ал-Кафави в книге «Катаиб а'лам ал-ахйар» с некоторыми изменениями, ат-Тамими в своей книге «ат-Табакат ас-саниййя», Ибн 'Абидин в книгах «Радд ал-мухтар», «Шарх 'укуд расм ал-муфти» и др. [7, с. 21–24].

Шихаб ад-дин ал-Марджани оказался первым, насколько нам известно, из числа ханафитских учёных, кто подверг жёсткой критике вышеупомянутую классификацию в своей книге «Назурат ал-хакк». Можно сказать, что он возглавил группу критиков этой классификации, потому что остальные ссылались на него. Он сказал после цитирования Ибн Камал-баша, что «эта классификация очень далека от истины. Несмотря на то, что она “очень хорошая” [по мнению ат-Тамими], она является произволом, пустым воображением и бессмысленными словами. До него из предшественников никто не говорил такое, да и он не может утверждать это, если даже последовали за ним последующие поколения без всякого довода и доказательства, которых бы он придерживался. Как бы мы ни помогали им быть факихами и псевдофакихами на этих семи уровнях, что неприемлемо для них, все равно они не свободны от грубых и нерадивых ошибок в определении людей уровней (табакат) и порядка их следования по этим степеням» [5, с. 58].

За татарским учёным последовал индийский богослов 'Абд ал-Хай ал-Лакнави, который сказал: «В классификации Ибн Камал-баша есть спорные моменты, насчёт вхождения тех, кто находится на более высокой категории, в катего-

⁸ Тахридж – это выведение норм шариата из высказываний и правил муджтахидов, в то время как иджтихад – это извлечение норм из шариатских текстов и других доводов.

рию пониже. Их разъяснил большой учёный, Харун ибн Баха ад-дин Шихаб ад-дин ал-Марджани ал-Ханафи, и можно привести его слова, так как они включают в себя много пользы и являются прекрасными жемчужинами» [8, с. 11].

Имам Каусари, секретарь последнего османского шайха ал-ислама, в своей книге «Хусн такади фи сират ал-имам Аби Йусуф ал-Кади» после цитирования слов Ибн Камал-баша о классификации учёных ханафитского мазхаба сказал: «Он не оказался прав ни в одной из двух вещей, ни в классификации, ни в распределении учёных по ней, несмотря на то, что данная классификация была встречена с одобрением со стороны последующих учёных. У шейха ‘Абд ал-Хай ал-Лакнави было некое сомнение в отношении работы Ибн Камала. И ему в этом помогло исследование талантливого учёного Шихаб ад-дина ал-Марджани из книги “Назурат ал-хакк”. В ней он поставил две цели: исследование порядка и распределение учёных. Ему это удалось, и он вернул всё на свои места. Да воздаст ему Аллах благом за его знания» [9, с. 31]. Затем он привёл полностью слова Марджани в конце своей книги. Это одна из очень высоких оценок известного татарского богослова.

Также мы можем обнаружить подобную критику классификации разрядов у египетского шейха Абу Захра в книге «Абу Ханифа. Хайату-ху ва ‘асрух» [10, с. 110], который, скорее всего, был знаком с работой татарского учёного или ссылками на него.

Критика Марджани, и вообще противников данной классификации, большей частью была направлена на распределение учёных в этой классификации, высказывались также замечания к основе классификации.

Во-первых, как заметил шейх Абу Захра, мнение Ибн Камал-баша о том, что такие учёные, как Абу Йусуф и Мухаммад ибн Хасан, относятся ко второй категории, не подтверждается словами учёных, специализирующихся в данной области, как это видно из их работ. Среди учёных ханафитского мазхаба такого мнения нет, так как Абу Йусуф и Мухаммад ибн Хасан являются абсолютными муджтахидами и относятся к первой категории.

Во-вторых, Ибн Камал посчитал муджтахидов в вопросах, по которым не передаётся мнение основателя мазхаба, третьей категорией, а учёных тахриджа – четвёртой. Эти учёные в его классификации являются двумя отдельными категориями и отличаются друг от друга, притом что учёные тахриджа это и есть муджтахиды в вопросах, по которым не передаётся мнение основателя мазхаба.

В-третьих, по мнению Ибн Камала, задачей учёных четвёртой категории, которых он назвал учёными тахриджа, является различение, проводимое в отношении «неясного слова, имеющего два значения, или неочевидного решения, подходящего для двух ситуаций, передающихся от основателя мазхаба или одного из учеников из числа муджтахидов». Далее он продолжил: «И то, что мы встречаем в некоторых местах, это, согласно тахриджу ал-Кархи или согласно тахриджу ар-Рази, относится к данному виду».

В этом содержится неясность. Во-первых, то, что Ибн Камал считает задачей этих учёных, которых он назвал учёными тахриджа, более подходит для учёных тарджиха, как это видно из их работ. Во-вторых, целью слов учёных: «это, согласно тахриджу ал-Кархи» или «согласно тахриджу ар-Рази» – является другое. Когда говорится «тахридж», то в первую очередь имеются в виду задачи третьей категории учёных, то есть иджтихад в вопросах, по которым нет предания от имама мазхаба. Таким образом, Ибн Камал, под данным термином подразумевая другой смысл, использовал собственную терминологию.

В-четвёртых, Ибн Камал сказал в отношении учёных пятой категории: «Их задача заключается в предпочтении одних передач над другими их словами: “это предпочтительнее”, “это достовернее...”, “это более явно”, “это более соответствует аналогии”, “это снисходительнее для людей»», а в отношении учёных шестой категории сказал: это «учёные-мукаллиды, способные на различение между более сильным, сильным, слабым, явной передачей, явным мнением в мазхабе и слабой передачей». Если это так, то тогда нет смысла в разделении на две эти самостоятельные категории [5, с. 63].

Однако если мы внимательно рассмотрим то, как Ибн Камал описал каждую из двух этих групп, то увидим, что между ними есть разница. Положение первой группы учёных выше, чем положение учёных второй группы, так как они могут распоряжаться в передачах и словах, предпочитая одно другому. Учёные второй группы неспособны на это, однако у них есть знание о предпочтениях первой группы. Они знают о том, что первая группа посчитала более сильным и предпочтительным, а что слабым и оставленным. Они могут провести такое различие, даже если нет какого-то явного признака, благодаря тому, что заучивают мазхаб и охватывают частные вопросы: то, что является сильным, слабым, предпочтительным и оставленным [4, с. 173].

В-пятых, Ибн Камал сказал об учёных седьмой категории: «Мукаллиды, которые неспособны на то, что было упомянуто. Они не могут различить...». Почему же он посчитал этих людей учёными?! Выделение этих людей в отдельную группу учёных мазхаба вызывает недоумение.

Кроме замечаний Марджани и критики других противников данной классификации в отношении её основы, острой критике подверглось также распределение Ибн Камалом учёных по категориям. Некоторых крупных учёных ханафитского мазхаба он поставил ниже того положения, которое они заслуживают. Например, Ибн Камал относил учеников имама Абу Ханифы – Абу Йусуфа и Мухаммада ибн Хасана – к числу последователей Абу Ханифы в вопросах основ, даже если они и противоречили ему в некоторых частных вопросах. Если он подразумевал под этим известные доказательства шариата, такие как Коран, сунна, иджма' и кийас, то они являются опорой каждого муджтахида, тем, на что ссылается каждый имам. Не считается кто-то последователем другого, если он опирается на данные доказательства. Если же он под-

разумеает под этим основы, в отношении которых учёные расходятся, как, например, принятие слов сподвижника или принятие хадиса мурсал и подобные вещи, то их соответствие в этом Абу Ханифе подобно соответствию мнения одного муджтахидов мнению другого муджтахидов. И это ни в коем случае не считается таклидом. Другие учёные-имамы, как, например, Малик, аш-Шафи'и и Ахмад, также в некоторых своих мнениях соответствовали Абу Ханифе в вопросах основ, и это не считается таклидом с их стороны.

Если же Ибн Камал под этим подразумевал общие нормы, которые исследуются в науке усул ал-фикх, то это правила и нормы, которые может понять каждый человек, обладающий здравым умом и правильным мышлением, из числа учёных, является он муджтахидом или нет. Положение таких учёных, как Абу Йусуф и Мухаммад ибн Хасан и подобных им, достаточно высоко для того, чтобы следовать за кем-либо в этих вопросах [5, с. 58; 6, с. 192; 11, с. 114].

На самом деле такие крупные учёные, как Абу Йусуф, Мухаммад ибн Хасан и подобные им ученики Абу Ханифы, достигли уровня абсолютного иджтихада. Их уровень – это уровень имама Малика, аш-Шафи'и, Ахмада и других учёных из числа муджтахидов. Немало тех вещей в вопросах основ, по которым Абу Йусуф и Мухаммад ибн Хасан противоречили Абу Ханифе, не говоря уже о частных вопросах фикха [5, с. 59; 6, с. 193; 11, с. 115].

Что касается того, что у этих учеников Абу Ханифы, достигших уровня абсолютного иджтихада, нет отдельного мазхаба, отличного от Абу Ханифы, то отделение со своим мазхабом вовсе не является условием достижения уровня абсолютно иджтихада. Ведь сколько есть учёных, которые достигли этого уровня, однако у них не было какого-то отдельного мазхаба. И сколько было учёных, которые относили себя к определённому мазхабу и в то же время были выше тех, кто стремился к обособлению.

Абу Йусуф и Мухаммад ибн Хасан сохранили принадлежность к мазхабу Абу Ханифа из-за огромного уважения к учителю и любви к нему, занявшись фиксацией его мазхаба и собиранием его мнений и слов. Они распространяли их вместе со своими словами и мнениями, а также доказательствами. Если бы они не включали свои слова и мысли в его мазхаб, то тогда у каждого из них был бы свой отдельный мазхаб [5, с. 60].

Один из крупнейших учёных Индии своего времени Шах Вали Аллаха Дахлани уподобил положение фикха имама Ахмада по отношению к мазхабу имама аш-Шафи'и положению фикха Абу Йусуфа и Мухаммада ибн Хасана по отношению к мазхабу имама Абу Ханифы. Единственное различие состоит в том, что мазхаб имама Ахмада был зафиксирован отдельно от мазхаба имама аш-Шафи'и, в то время как фикх Абу Йусуфа и Мухаммада ибн Хасана не был зафиксирован отдельно от фикха имама Абу Ханифы как отдельный мазхаб [12, с. 84].

Мы можем также заключить, что Абу Йусуф и Мухаммад ибн Хасан в большинстве правовых вопросах на основе своего иджтихада пришли к мнению

своего учителя, в то время как наблюдателям со стороны может показаться, что они сделали таклид Абу Ханифе.

Критикуя распределение по категориям Ибн Камал-баша, Шихаб ад-дин ал-Марджани также посчитал более высоким статус таких учёных, как ал-Хассаф, ат-Тахави, Абу Бакр ар-Рази, ал-Кудури.

Марджани заметил, что для большинства учёных Ирака и других арабских стран характерны уравновешенность и отсутствие чрезмерности в названиях и прозвищах. Обычно они относят себя к племени, стране или профессии, например, ал-Ансари, аш-Шайбани (прозвища или тахаллусы Абу Йусуфа и Мухаммада ибн Хасана), ат-Тахави, ал-Кархи, ал-Хассаф, ал-Джассас и т. п. В то же время жители восточных стран и Средней Азии, в особенности в Средние века и позднее, наделяли своих учёных чрезмерно пышными эпитетами и величественными прозвищами. Например, Шамс ал-аимма – солнце имамов, Садр ал-Шари‘а – авангард Шариата, Фахр ал-Ислам – гордость Ислама. В итоге это обстоятельство стало причиной путаницы положений и статусов учёных, так как на них зачастую смотрели сквозь призму подобных описаний и прозвищ, используя их в качестве доказательства высокого уровня их обладателей [5, с. 64].

Известный современный пакистанский учёный, муфтий Мухаммад Таки ‘Усмани высказал мнение о том, что распределение учёных по определённым категориям в классификации Ибн Камал-баша производилось не на основе их научного уровня, а на основе тех задач, которыми они занимались. Поэтому одни и те же учёные могут находиться в разных категориях, и в этом нет противоречия. Например, один и тот же человек может относиться как к числу учёных тахриджа, так и к числу учёных тарджиха, потому что он занимался и тем и другим. Поэтому нет ничего страшного в упоминании одних учёных в одной категории и неупоминании в других, так как они могут быть в двух категориях по разным причинам. Примером этому может служить описание имама ат-Тахави как факиха, ведь это описание никоим образом не отрицает того, что он был мухаддисом [7, с. 25].

Из всего вышесказанного становится очевидно, что классификация и распределение учёных по определённым категориям у Ибн Камала не является общепринятой у ханафитов. Следует отметить, что Ибн Камал в этом распределении не ставил цели ограничения или полного охвата, он лишь для примера упомянул небольшое количество учёных [4, с. 183].

Упомянутые неточности классификации или же её недоработка могут привести к научным ошибкам со стороны исследователей и муфтиев: например, когда берётся слабое мнение и оставляется более сильное и предпочтительное только из-за того, что это мнение такого-то учёного или тахридж такого-то; или из-за того, что какой-то учёный предпочёл это мнение, а он из более низкой категории; или другой учёный посчитал это мнение слабым, хотя автор мнения из более высокой категории, и т. д. Поэтому вклад Шихаб

ад-дина ал-Марджани в этом вопросе имеет для ханафитов очень важное значение. Он оказался зачинателем критики системы градации Ибн Камала, традиционно распространённой среди поздних ханафитов, и его справедливо обоснованные поправки были приняты и развиты ханафитскими учёными последующих поколений.

Литература

1. Ар-Рамзи М. М. *Тарих 'улама Булгар ва Казан*. Казань: Алтын мирас; 2011. 249 с. (На араб. языке).
2. Шагавиев Д. А. Приверженность мусульман Волго-Уральского региона ханафитскому толку ислама: история и современность. *Минбар. Исламские исследования*. 2008;2: 101–109.
3. Шагавиев Д. А. Богословский трактат Шихаб ад-дина ал-Марджани «Назурат ал-хакк». *Ислам в современном мире*. 2016;12(1):41–48. DOI: [10.20536/2074-1529-2016-12-1-41-48](https://doi.org/10.20536/2074-1529-2016-12-1-41-48).
4. Накиб А. *Ал-Мазхаб ал-ханафи*. Эр-Рияд: Мактабат рушд; 2001. 440 с. (На араб. языке).
5. Ал-Марджани Ш. *Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак*. Казань: Матба'ат хизана; 1870. 164 с. (На араб. языке).
6. Ал-Марджани Ш. *Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак. Тахкик Урхан Анджакар ва 'Абд ал-Кадир Йилмаз*. Стамбул: Дар ал-хикма; 2012. 555 с. (На араб. языке).
7. 'Усмани М. *Усул ал-ифта' ва адабух*. Карачи: Мактабат ма'ариф Кур'ан; 2011. 348 с. (На араб. языке).
8. Ал-Лакнави А. *Ан-Нафи' ал-Кабир*. Карачи: Идарат ал-Кур'ан ва-л-'улум ал-исламиййа; 1990. 541 с. (На араб. языке).
9. Каусари М. *Хусн такади фи сират ал-имам Аби Йусуф ал-Кади*. Каир: ал-Мактаба ал-азхариййа ли-т-турас; 2002. 106 с. (На араб. языке).
10. Абу Захра М. *Абу Ханифа. Хайату-ху ва 'асрух*. Каир: Дар ал-фикр ал-'араби; 1991. 413 с. (На араб. языке).
11. Ал-Марджани Ш. *Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак*. Казань: Хузур. 335 с. (На араб. языке).
12. Дахлави В. *Ал-Инсаф*. Бейрут: Дар нафаис; 1986. 116 с. (На араб. языке).

References

1. Al-Ramzi M. M. *Tarikh 'ulama Bulghar wa Qazan*. Kazan: Altyn miras; 2011. (In Arabic)
2. Shagaviev D. A. The adherence of Muslims of the Volga-Ural Region to the Hanafi Interpretation of Islam: History and Modernity. *Minbar. Islamic Studies*. 2008;2:101–109. (In Russ.)
3. Shagaviev D. A. The Theological Treatise of Shihab al-din al-Marjani “Nazurat al-haqq”. *Islam in the Modern World*. 2016;12(1):41–48. (In Russ.) DOI: [10.20536/2074-1529-2016-12-1-41-48](https://doi.org/10.20536/2074-1529-2016-12-1-41-48).
4. Naqib A. *Al-Mazhab al-Hanafî*. Riyadh: Maktabat rushd; 2001. (In Arabic)

5. Al-Marjani Sh. *Nazurat al-Haqq fi Fardiiat al-'isha' wa in Lam Yahib al-Shafaq*. Kazan: Matba'at khizana; 1870. (In Arabic)
6. Al-Marjani Sh. *Nazurat al-Haqq fi Fardiyat al-'isha' wa in Lam Yaghib al-Shafaq. Tahqiq Urhan Anjaqar wa 'Abd al-Qadir Qilmaz*. Istanbul: Dar al-hikma; 2012. (In Arabic)
7. 'Uthmani M. *Usul al-ifta' wa Adabuh*. Karachi: Maktabat ma'arif Qur'an; 2011. (In Arabic)
8. Al-Laknawi A. *Al-Nafi' al-Kabir*. Karachi: Idarat al-Qur'an wa-l-'ulum al-islamiya; 1990. (In Arabic)
9. Kauthari M. *Husn Taqadi fi Sirat al-Imam Abi Yusuf al-Qadi*. Cairo: al-Maktaba al-azhariya li-t-turath; 2002. (In Arabic)
10. Abu Zahra M. *Abu Hanifa. Hayatu-hu va 'asruh*. Cairo: Dar al-fikr al-'arabi; 1991. (In Arabic)
11. Al-Marjani Sh. *Nazurat al-Haqq fi Fardiyat al-'isha' wa in Lam Yaghib al-Shafaq*. Kazan: Khuzur. (In Arabic)
12. Dahlawi W. *Al-Insaf*. Beirut: Dar nafais; 1986. (In Arabic)

Информация об авторе

Шагавиев Дамир Адгамович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, проректор Болгарской исламской академии, доцент кафедры религиозных дисциплин Российского исламского института.

Ямалиев Ильнур Мансурович, ассистент кафедры религиозных дисциплин Казанского исламского университета.

About the author

Damir A. Shagaviev, Cand. Sci. (Hist.), Senior Research Fellow at the Center of Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, associate professor at the Department of Oriental, African and Islamic Studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University, Vice-rector of the Bolgar Islamic Academy, associate professor at the Department of Religious Studies, Russian Islamic Institute.

Ilnur M. Yamaleev, assistant at the Department of Religious Disciplines, Kazan Islamic University.